

Глава 57. Бедная Линь Чуцзю и Обморок

Линь Чуцзю не знала, дождется ли ее Сяо Тяньяо, чтобы поужинать вместе. Но на всякий случай она все-таки поспешила переодеться и умыться, а затем сразу пошла в столовую.

Она лучше попытается изобразить нетерпение, чем заставит Сяо Тяньяо ждать слишком долго. Иначе она только навлечет на себя неприятности.

Примчавшись в гостиную, она увидела, что Сяо Тяньяо спокойно сидит там. Перед ним был стол, полный разных блюд, но он не приступил к еде. Так что Линь Чуцзю вздохнула с облегчением, потому что ее решение поспешить оказалось верным.

Когда она подходила к двери, Линь Чуцзю намеренно замедлила шаг, чтобы выровнять дыхание. Кроме того, она расправила одежду, прежде чем спокойно и грациозно войти. Как будто тот, кто ждал ее, не вывел ее из себя несколькими часами ранее.

«Неужели, по мнению принцессы, принц не знает, что она специально ведет себя так?» – не могла не задаваться вопросом Шаньху, пока они вместе с Чжэньчжу глядели в небо.

«Ванье», – мягко сказала Линь Чуцзю, грациозно поклонившись Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо слегка приоткрыл рот и сказал: «Сядь». Ему совершенно не нравилось, когда Линь Чуцзю притворялась.

«Спасибо, ванье», – поклонившись еще раз, Линь Чуцзю села, положила руки на колени и посмотрела прямо на Сяо Тяньяо. Она не хотела сделать какого-нибудь неуместного движения прежде, чем сам Сяо Тяньяо не возьмет палочки.

Они стали ужинать, но за ужином хранили молчание. Было не слышно, как их палочки дотрагиваются до тарелок с едой. Не было слышно, даже как они жуют. Таков был обычный этикет за столом.

Сяо Тяньяо всегда так ел, поэтому ему это не казалось необычным. Линь Чуцзю старалась изо всех сил, чтобы ее манеры за столом были соответствующими, хотя обычно она не любила усложнять себе жизнь. Но теперь, так как она ужинала с Сяо Тяньяо, она намеренно пыталась вести себя элегантно, поэтому она пережевывала пищу медленно по десять раз, как будто в ней был яд.

К счастью, она не ела так каждый день, иначе это свело бы ее с ума.

Линь Чуцзю старалась тщательно пережевывать каждое зернышко, внимательно глядя на еду. Но, сказать по правде, есть она не собиралась. Она просто ждала, пока Сяо Тяньяо не опустит палочки, чтобы положить конец этой пытке.

Она предпочла бы съесть холодный бутерброд, чем ужинать с Сяо Тяньяо. Потому что, если ей снова придется есть с ним, у нее точно заболит живот!

Очень скоро Сяо Тяньяо заметил странное поведение Линь Чуцзю. Но Сяо Тяньяо не мог понять ее. С ней что-то не так?

Он специально организовал эту ситуацию, чтобы Линь Чуцзю его не боялась. Но, может быть, она совершила что-то плохое и теперь чувствовала себя виноватой и не хотела есть вместе с ним?

Подумав об этом, Сяо Тяньяо решил, что это возможно, и не мог не нахмуриться, глядя на Линь Чуцзю и отложив палочки. Однако, глядя на нее, Сяо Тяньяо с удивлением увидел, что Линь Чуцзю проглотила кусок, который взяла в рот, и тоже отложила палочки. Затем она села прямо, как если бы находилась на дворцовом банкете.

Сяо Тяньяо подумал, что он не совсем понимает ее, поэтому он слегка закашлялся и сказал: «Дома ты можешь не сдерживать себя». Он никогда раньше не видел, чтобы Линь Чуцзю вела себя так скованно. Поэтому не мог не задуматься: Разве эта женщина не всегда ведет себя храбро?

Однако Линь Чуцзю лишь улыбнулась, не сказав ни слова.

Она пыталась вести себя уверенно, но чем больше она старалась, тем более подозрительным становился Сяо Тяньяо. Так что ей нужно было просто вести себя прилично, как умела вести себя прежняя Линь Чуцзю. Она боялась, что Сяо Тяньяо окончательно превратится в демона и сожжет ее живьем.

Очевидно, Линь Чуцзю не восприняла его слова всерьез, и Сяо Тяньяо был очень недоволен.

«Ты думаешь, я так ужасен?» Поэтому ты изо всех сил стараешься притворяться передо мной?

Она осмеливалась угрожать ему, и еще говорила, что уничтожит его третью ногу, так что он видел, что у Линь Чуцзю твердый характер.

«Как же вы можете быть ужасным?» – рассмеявшись, сказала Линь Чуцзю. Но в глубине души, как она могла не считать его ужасным, если каждый раз, когда она была с ним, ее жизни угрожала опасность. И каждый раз, когда он был чем-то недоволен, он грозился убить ее.

Особенно в день их свадьбы Линь Чуцзю очень испугалась его, так что она все еще была травмирована.

«Ты правда не боишься?» – спросил Сяо Тяньяо, наклонившись ближе к Линь Чуцзю. Линь Чуцзю почувствовала небольшое давление и слегка отклонилась назад, чтобы между ними оставалось некоторое расстояние, и сказала:

«Принц, вы очень достойный человек. Ваша супруга чувствует не страх, а только уважение».

Когда слова «ваша супруга» слетели с уст Линь Чуцзю, она похолодела, однако почувствовала прилив сил. В конце концов, ей следовало напомнить ему о том, кто она такая, чтобы сохранить себе жизнь.

Однако не только Линь Чуцзю не могла осознать эти слова, но и Сяо Тяньяо тоже. Он посмотрел на Линь Чуцзю, как на чудовище. Потом он подумал: «Неужели эта женщина правда такого высокого мнения о себе?»

Он что, был так добр с ней сегодня, что она решила, что может обмануть его?

Разумеется, ее положение здесь ниже, чем у комнатной собачки!

«Линь Чуцзю...» – Сяо Тяньяо вдруг мрачно и холодно обратился к ней по имени. Его внезапная смена тона заставила Линь Чуцзю похолодеть и быстро привстать со словами: «Да, ванье? Ваша супруга слушает».

Линь Чуцзю знала, что все так обернется. В конце концов, у Сяо Тяньяо не было причин быть с ней добрым и... он не считал это возможным.

«Больше не произноси при мне этих слов – "ваша супруга"», – от одного звука их Сяо Тяньяо было противно.

«Да, принц», – серьезно, разве ей когда-нибудь нравились эти слова? В конце концов, ей не хотелось признавать, что она жена Сяо Тяньяо.

На самом деле, было не важно, согласна ли Линь Чуцзю на это. Потому что Сяо Тяньяо уже достиг своей цели и был вполне удовлетворен. Поэтому он сказал: «Отвези меня назад в мою половину».

«Я?» – Линь Чуцзю не хотелось идти, поэтому она наивно переспросила.

Она очень устала, так что если ей придется везти Сяо Тяньяо в его комнату, а потом возвращаться, потом ей нужно будет еще полчаса на то, чтобы принять ванну. О, боже! Когда же она сможет поспать?

«Кроме нас в комнате есть еще кто-то?» – спросил Сяо Тяньяо. И Линь Чуцзю оставалось лишь горько покачать головой: «Я отвезу вас».

В глубине души Линь Чуцзю была очень недовольна всеми его приказами. Однако она все-таки обошла его и повезла кресло. Линь Чуцзю очень волновалась, но пыталась не подавать виду. Но мысленно она всю дорогу бранила Сяо Тяньяо за жестокость. В поместье Сяо было много служанок и охранников, зачем же ему просить ее? Разве он не перегибает палку?

Она не причинила ему никаких неприятностей, но сегодня он всю дорогу обижает ее. Может быть, Сяо Тяньяо успокоится, наконец, когда она умрет?

Чем больше она думала, тем больше ее сердце наполнялось тяжелыми чувствами. Из-за этого ручки кресла неистово дрожали и выдавали ее эмоции. Однако Сяо Тяньяо притворился, что не чувствовал этого и лишь нахмурился. Но так ничего и не сказал.

Если он не будет безжалостен с этой женщиной, она не явит свой истинный характер. Она будет притворяться милой все время, чтобы радовать глаз окружающих.

Они оба молчали всю дорогу. И из-за странной атмосферы вокруг них охранники и служанки могли лишь следовать за ними поодаль, потому что они боялись, что эти двое вдруг начнут ругаться и обрушат на поместье катастрофу.

Может быть, Линь Чуцзю и была полна ненависти к Сяо Тяньяо, но она все же могла потерпеть. Поэтому она просто терпеливо отвезла Сяо Тяньяо назад на его половину и ушла, когда Сяо Тяньяо позволил ей.

Снаружи Шаньху и Фэйцуй держали фонарь, ожидая ее. Увидев ее, они обе сразу же подошли к ней, но увидели, что она очень бледна и еле идет. Они обе изменились в лице и спросили: «Ванфэй, вы в порядке?»

«Нет...» – сказала Линь Чуцзю, пытаясь продолжить путь. Но все вокруг нее погрузилось во тьму, а ноги ослабели. И наконец, она упала...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/143522>